

УДК 069:[94+39](=161.3)(474.5-25):930.2(476-25)

Т.И. Жук

**Коллекция документов о деятельности
Виленского белорусского историко-этнографического
музея имени Ивана Луцкевича в фонде отдела редких книг
и рукописей Центральной научной библиотеки
Национальной академии наук Беларуси**

В статье дается обзор архивных документов о деятельности известного Белорусского музея имени Ивана Луцкевича в Вильно, хранящихся в рукописном фонде Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Ключевые слова: Виленский белорусский историко-этнографический музей имени Ивана Луцкевича, Я. Шутович, рукописный архив, ЦНБ НАН Беларуси.

T.I. Zhuk

**Document collection about the activities of the Belarusian
Historical and Ethnographic Museum named after
Ivan Lutskevich in Vilno in the found of the rare books
and manuscripts department of the Central Scientific Library
of the National Academy of Sciences of Belarus**

The article provides an overview of archival documents on the activities of the famous Belarusian Museum named after Ivan Lutskevich in Vilno, stored in the manuscript fund of the Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus.

Keywords: Belarusian Historical and Ethnographic Museum named after Ivan Lutskevich in Vilno, J. Shutovich, manuscript archive, CSL of the NAS of Belarus.

В начале XX в. Вильно становится центром белорусского национально-культурного движения. Здесь активизировалась культурно-просветительская деятельность различных белорусских объединений, научных обществ, общественных

организаций, что, в свою очередь, способствовало пробуждению у населения национального самосознания.

Одним из зачинателей и лидеров белорусского национального возрождения был белорусский общественно-политический деятель, прозаик, публицист, археолог, краевед Иван Луцкевич (1881–1919) [1]. Он принадлежал к инициаторам создания подпольной белорусской политической партии Белорусская социалистическая громада (Беларуская сацыялістычная грамада), и Белорусского научного общества (Беларускае навуковае таварыства), по его инициативе были основаны белорусские газеты «Наша доля» (1906) и «Наша нива» (1906–1915), книгоиздательское объединение «Наша хата» (1908–1911), открыта первая белорусская гимназия в Вильно. Будучи не только известным общественно-политическим деятелем, но и ученым-археологом, получившим академическое образование в Петербургском университете и Археологическом институте, Луцкевич всю жизнь коллекционировал книжные памятники, предметы искусства – все то, что касалось богатого наследия белорусского народа в области археологии, этнографии, истории, науки и культуры. «Собирая свою коллекцию, И. Луцкевич задавался целью собрать материалы, которые дали бы возможность изучения материальной и духовной культуры белорусского народа, белорусского искусства – прежде всего со времен Великого Княжества Литовского» [2]. За год до смерти И. Луцкевич передал свои богатейшие коллекции Белорусскому научному обществу как основу будущего белорусского национального музея, идея создания которого «...относится к началу XX века, когда особенно окрепло белорусское национально-революционное движение, с одной стороны, и русификационная и полонизационная политика панов и царских чиновников – с другой» [3].

В 1921 г. в Вильно в здании бывшего Базилианского монастыря, в небольшом по площади помещении, предоставленном православной консисторией, владеющей на то время всеми постройками монастыря, начал свою деятельность знаменитый Белорусский музей, основанный на уникальной частной коллекции Ивана Луцкевича. Для увековечения памяти дарителя музею было присвоено его имя. «В более позднее время музей называли по-разному. “Виленский белорусский историко-этнографический музей им. Ивана Луцкевича”, “Виленский белорусский музей” и иначе, – добавляя или нет имя и фамилию Ивана Луцкевича» [4]. Первым

директором музея стал брат Ивана, белорусский общественно-политический деятель, критик, литературовед, лингвист, историк Антон Луцкевич (1884–1942) [5]. В 1939 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и осужден на 6 лет лишения свободы. Некоторое время музей оставался без руководства, и только в 1941 г. его директором был назначен белорусский общественно-культурный деятель, издатель, литературовед Янка (Иван Осипович) Шутович (1904–1973) [6], совмещавший на то время должность преподавателя Белорусской учительской семинарии и работу научного сотрудника музея, и который сменил на этом посту Марьяна Петюкевича (1904–1983) [7]. Штат музея состоял из четырех человек, велась работа по упорядочению экспонатов, ведению инвентарных книг, составлению каталогов и др. Известный белорусский художник Петр Сергиевич (1900–1984) [8] вспоминал, что, работая в музее с ноября 1939 по июнь 1941 г., принимал на депозитарное хранение частную библиотеку ксендза В. Гадлевского (1888–1942) [9], оформлял полученную в дар библиотеку архитектора Л. Дубейковского (1869–1940) [10], вел инвентарную книгу [11]. Привлекались к работе в музее и внештатные работники, в основном для описания как новых экспонатов, так и тех, что уже были получены из коллекций И. Луцкевича. Во время фашистской оккупации музей был выселен из занимаемого помещения в Базилианском монастыре, где находился с момента своего создания. В конце войны стало известно, что фондам музея угрожает отправка в Германию. Я. Шутовичу вместе с сотрудниками и с помощью неравнодушных к судьбе Белорусского музея людей удалось наиболее ценные музейные экспонаты перевести на хранение в подвал костела Святого Михаила, администратором которого в то время был известный деятель белорусского национального возрождения, католический священник Адам Станкевич (1892–1949) [12]. Таким образом, почти целиком были сохранены фонды музея.

Уже в ноябре 1944 г. в Литве была создана ликвидационная комиссия для отбора и передачи части коллекции музея Белорусской ССР. Позже в состав комиссии вошли и представители правительственной делегации из Минска. В 1945 г. комиссия закончила свою работу, которая продолжалась более полугода и результатом которой стала окончательная ликвидация музея [13].

В 1974 г. в рукописный фонд отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук

Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) поступил на государственное хранение личный архив Янки Шутовича, который по воле судьбы оказался последним директором Виленского музея и занимал эту должность с июля 1941 г. вплоть до своего ареста органами НКВД в 1944 г. Освобожденный из лагерей в 1954 г., Шутович два года находился в ссылке и только в 1956 г. смог вернуться в Вильнюс; в 1958 г. был реабилитирован, дело в отношении его было прекращено за недоказанностью обвинения.

Документальное наследие Шутовича, сконцентрированное в рукописном архиве, отражает не только этапы его творческой, служебной и общественной деятельности, но и содержит редкие документы коллекционного характера, которые являются ценным информационным источником для изучения белорусской истории и культуры.

Так, в архиве Шутовича хранятся документы, относящиеся к деятельности Белорусского музея в Вильно, а также накопившиеся за время работы Я. Шутовича директором в самый сложный период существования музея. Хронологические рамки документов ограничиваются 1941–1944 гг. и включают инструкции, уставы, ведомости, протоколы, черновые списки экспонатов для выездных экспозиций и другие материалы.

Под руководством Шутовича уже в конце декабря 1941 г. был разработан новый проект основного документа музея – его устав, где приводилось полное наименование организации, был определен ее правовой статус, цели и задачи, основные направления деятельности, права и обязанности музейного персонала, внутренний распорядок. Отдельным пунктом устава оговаривалось, что руководитель и сотрудники музея должны быть по национальности белорусами или иметь белорусское гражданство, вся документация и канцелярия должна была вестись на белорусском языке; таким образом музей закреплял за собой статус белорусского культурно-национального учреждения. Документ под названием «Regularum Bielaruskaha Muzeju im. Ivana Łuskieviča Etnolohičnaha Instytutu Litoŭskaj Akademii Navuk» состоит из 5 листов машинописного текста на белорусском языке латинским шрифтом и является одним из самых ранних документов из архива Я. Шутовича, касающихся деятельности Белорусского музея в Вильно [14].

Для пополнения музейной коллекций в отделе народной песни, музыки и хореографии была разработана инструкция

для собирателей белорусских народных песен, где отмечалось, каким образом их записывать, чтобы «...не испортить и не уменьшить ценность такого красивого цветка, которым является народная песня» [15]. Интересны рекомендованные правила сбора и записи фольклора: не отрывать певца от места ежедневной работы во время записывания песен, если певец в поле, то и записывать в поле, если в хате – то в хате, собирать песни лучше всего у людей старшего возраста, преимущественно у тех, кто занимается земледелием. Приводились также правила записи музыки. Собранные народные песни необходимо было отсылать в музей, в отдел белорусской народной музыки и песни, который состоял из «очень ценных собраний – записей белорусских этнографов, меломанов. В нем – целые сотни таких записей. Приводил в порядок этот отдел (применяя финский метод каталогизации) выдающийся специалист, композитор, проф. Тадеуш Шелиговский» [16]. Размноженная на шапирографе инструкция высылалась в сельскую местность лицам, которые занимались записями и сборами белорусского этнографического и фольклорного материала. Составителем этой инструкции был упомянутый выше Т. Шелиговский (1896–1963) [17], работавший в музее внештатным сотрудником с середины июля 1941 до начала июля 1944 г.

В рукописном фонде белорусского этнографа, фольклориста, историка М.Я. Гринблата (1905–1983) [18] хранится каталог архива белорусских народных песен Белорусского музея в Вильно, где приводятся принципы каталогизации рукописных и печатных коллекций по способу картотеки [19]. Так, помимо основного каталога с нотными записями мелодий, были организованы вспомогательные, включающие в себя алфавитные каталоги записей текстов песен, данные исполнителей и собирателей, географический указатель с картой, каталог с дополнительными сведениями, определяющими песни как хоровые, литературные (пародия), свадебные, исполняемые девушками или парнями, и другие характеристики. По своей сути документ является тщательно разработанной инструкцией как по упорядочению уже имеющихся коллекций, так и для учета и систематизации дальнейших поступлений записей в отдел белорусской народной музыки и песни Белорусского музея.

К документам о деятельности Виленского белорусского музея относится черновик справки, составленной Я. Шутовичем в 1943 г., касающейся переселения музея в другое помещение,

которое не отвечало требованиям сохранности уникальных экспонатов [20]; перечень экспонатов музея, предоставленных на выставку в Барановичи [21]; список сотрудников музея, которым необходима отсрочка от мобилизации на военную службу, датированный 1 сентября 1944 г. и утвержденный народным комиссаром просвещения Литовской ССР [22]. В упомянутый список включены Я. Шутович, П. Сергиевич, В. Павлюковский, в нем помимо кратких биографических данных сотрудников, приводятся аргументы для предоставления отсрочки. Так, например, указано, что Иван Шутович является ценным специалистом по организации музейной работы, знатоком истории белорусской культуры и библиотечного дела, библиографом; Пётр Сергиевич характеризуется как специалист белорусского искусства по историко-бытовому жанру и знаток по консервации музейных экспонатов. Вероятне всего, данный список является одним из последних документов, подписанных Шутовичем как руководителем музея: в ноябре 1944 г. он был арестован и осужден на 10 лет ссылки, тогда же начался раздел музея, который и привел к его ликвидации.

Нельзя не отметить наличие в рукописном архиве Я. Шутовича ценного иллюстративного материала: особый интерес представляют оттиски с клише портретов деятелей белорусской национальной культуры, групповые изображения членов белорусских культурно-просветительских организаций, научных объединений и учреждений [23]. Как отмечал Я. Шутович в очерке, посвященном 50-летию со дня основания музея, «с отделом старых рукописей и старопечатных книг <...> связаны отделы фотографический и картографический. В фотографическом – целые сотни фотокарточек, целые альбомы белорусских деятелей, активистов, участников движения в области просвещения, культуры, науки, искусства, театра, экономики, политики, государственного строительства, белорусского войска и т.д.» [24]. Вышеупомянутые оттиски представляют собой карточки размером 12×19 см с изображением того или иного лица (или группы лиц), на обороте дается название клише, приводятся источники, откуда взято изображение. Помимо этих сведений, на каждой карточке имеется инвентарный номер, состоящий из трех цифр, обозначающих, по всей вероятности, запись в инвентарной книге, порядковый номер и отдел, в котором хранился оригинал (последний прописан римскими цифрами). Можно предположить, что это фрагмент картотеки, которая являлась своего рода учетным документом одного из отделов музея,

об этом свидетельствуют и записи на обороте отдельных карточек, где зафиксирована дата выдачи и возврата документа, куда и для какой цели он был выдан. Так, например, клише портрета М. Богдановича было взято в «Криницу» 24 мая и возвращено 24 июня 1927 г., о чем сделана отметка в соответствующей графе [25]. Часть изображений представляет собой вырезки из книги воспоминаний А. Луцкевича, изданной в 1928 г. [26], и белорусских календарей за 1927–1929 гг. В составе иллюстративных документов хранится еще один комплекс отисков с клише в количестве 115 карточек, отличающихся от вышеупомянутых прежде всего наличием пояснительных надписей, сделанных Шутовичем [27]. На оборотной стороне каждой карточки, кроме инвентарного номера, в соответствующих разделах отмечалось отсутствие или вероятная утеря документа, заголовки разделов напечатаны на литовском языке. Такого рода учетные картотеки отражали работу сотрудников музея по упорядочению уже имеющегося иллюстративного материала, его пополнению и учету.

Будучи не только руководителем музея в самый тяжелый и опасный период его существования, но и свидетелем и непосредственным участником многих событий, переживший вместе с музеем и горести и радости, Я. Шутович считал своим долгом написать обстоятельный очерк про Виленский белорусский музей и «...на основании документального материала представить историю, богатство разнообразных экспонатов, тяжелые условия существования и судьбу этой славной сокровищницы белорусского культурного наследия» [28]. Написание такой серьезной исследовательской работы Шутович приурочил к 50-летию со дня основания музея. Многочисленные черновые варианты, авторские замечания и правки текста, а также архивные выписки и записи вошли в группу творческих документов его личного фонда.

Кроме основной части документального наследия Шутовича, полученного библиотекой в 1974 г. от его сестры, год спустя в дополнение к архиву были приобретены отдельные документы, среди которых необходимо отметить рукопись на 10 узких листах бумаги без даты и подписи. Документ озаглавлен «Белорусский Музей им. Ив. Луцкевича в Вильно» [29]. После сравнительного анализа подписи Антона Луцкевича на сохранившемся корешке квитанции Белорусского научного общества письма за 25 октября 1938 г., подписанного «Антон» и текста самого документа, можно предположить, что его авторство принадлежит Антону Луцкевичу.

В рамках данной статьи не представляется возможным подробно остановиться на документах Белорусского музея в Вильно, собранных в фонде под названием «Коллекция» [30]. Отметим только, что документы сформированы в 13 единиц хранения, среди которых картотечные описи картин и гравюр, рукописей и книг, экспонатов глиняной и стеклянной посуды, открытки с изображением белорусских ткацких узоров, фотографии экспозиций музея, а также учетные документы денежных расходов музея и др.

Архивные документы о деятельности Белорусского историко-этнографического музея им. Ивана Луцкевича в Вильно, хранящиеся в отделе редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси, являются важным и ценным источником не только для исследования деятельности одного из известных научно-просветительских учреждений в истории Беларуси, но и способствуют изучению истории белорусского национально-культурного движения в Западной Беларуси в 1920–1930-е гг., открывают дополнительные возможности для научных исследований.

1. Памяці Івана Луцкевіча ў першыя ўгодкі смерці яго (20.VIII.1919–20.VIII.1920). Вільня, 1920. 56 с. (Здесь и далее перевод автора статьи).

2. *Луцкевіч А.* Беларускі музей імені Івана Луцкевіча. Вільня, 1933. С. 3. Адбітак з «Гадавіка БНТ». Кн. 1.

3. *Каспяровіч М.* Віленскі беларускі музей // Наш край. 1929. № 3. С. 21.

4. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 1, Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 69.

5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : У 6 т. Мінск: Беларус. энцыкл., 1997. Т. 4. С. 402–403.

6. Беларускія пісьменнікі : Біябібліягр. слоўн. : У 6 т. / Ін-т літ. імя Я. Купалы АН Беларусі ; Беларус. энцыкл. ; пад рэд. А.В. Мальдзіса. Мінск: БелЭН, 1995. Т. 6 : Талалай – Яфімаў. Дадатак. С. 392.

7. Беларуская энцыклапедыя : У 18 т. / рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларус. энцыкл., 2001. Т. 12. С. 341.

8. Там же. Т. 14. С. 348.

9. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі... Мінск, 1994. Т. 2. С. 447–448.

10. Беларускія пісьменнікі... Мінск, 1993. Т. 2 : Верабей – Іваноў. С. 14–15.

11. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 562. Л. 1.

12. Беларускія пісьменнікі... Мінск, 1995. Т. 5 : Пестрак – Сяўрук. С. 410–412.

13. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 81–84.

14. Там же. Ед. хр. 108. Л. 7–11.

15. Там же. Л. 41–44.

16. Там же. Ед. хр. 60. Л. 77.

17. Беларуская энцыклапедыя... Мінск, 2003. Т. 17. С. 363.

18. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 1615.

19. Там же. Ед. хр. 2113.

20. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 14–17.

21. Там же. Л. 18–20.
22. Там же. Л. 22.
23. Там же. Ед. хр. 304.
24. Там же. Ед. хр. 60. Л. 77.
25. Там же. Ед. хр. 304. Л. 43.
26. *Луцкевіч А.* За дваццаць пяць гадоў (1903–1928) : Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый : Беларуская рэвалюцыйная грамада, Беларуская сацыялістычная грамада. Вільня, 1928. 52 с.
27. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 305.
28. Там же. Ед. хр. 60. Л. 1.
29. Там же. Ед. хр. 384. Л. 1–10.
30. Там же. Ф. 23. Оп. 1.

УДК 655.534

Л.В. Зими́на

Книжная обложка как объект междисциплинарных исследований

В статье обосновываются междисциплинарные подходы к исследованию книжной обложки как визуального облика книги в современных условиях экспансии цифровых технологий. По книжным обложкам можно проследить визуальную историю произведения в широком историко-культурном контексте; составить представление о национальной культурной и издательской идентичности.

Ключевые слова: книжная обложка, междисциплинарный, книжный дизайн, цифровые технологии.

L.V. Zimina

Book cover as an object of interdisciplinary research

The article substantiates interdisciplinary approaches to the study of the book cover as the visual appearance of the book in modern conditions of the expansion of digital technologies. Book covers can be used to trace the visual history of the literary work in a wide historical and cultural context; get an idea of the national cultural and publishing identity.